

Экзистенциальный смысл материнства и его природа

Литовченко Л.П., профессор

Российская Академия естествознания, Усть-Каменогорск

Тема материнства в последнее время является объектом пристального внимания и изучения многих наук: психологии, философии, культурологи, социологии, истории, этнографии. В широком спектре проявлений материнства каждая наука углубленно изучает свой аспект и находит при этом свой смысл в назначении материнства. Психологи видят смысл в «психологической готовности к материнству», формы девиантного поведения матерей; социологи дают осознание смысла через оптимальные модели воспроизводства населения; физиология находит смысл в поисках соматического изменения у беременной женщины. Однако общего смысла материнства нет, того, который объединил бы все науки о человеке.

Возрастание теоретического интереса к природному феномену материнства определяется еще и тем, что утрачена смысловая глубина в понимании и принятии материнства как природного феномена. Данный антропологический и культурный феномен материнства был отражен в прикладных областях знания: демографии, социологии, психологии, юриспруденции. «Однако в них материнство рассматривается в рамках узкой специализации научных исследований, в то время как это емкое целостное явление нуждается в соответствующем научном подходе, основанном на целостном восприятии и целостном взгляде на проблему» [1].

В истории научной мысли о смысле материнства было несколько подходов. Материнство рассматривалось с позиции природно-биологической как форма самореализации (Рамих В.А Платон и Аристотель), как форма связи с Космосом (П.Флоренского, И. Ильин). Марксизм придавал социальный статус материнству. Материнству придавалась социально-демографическая форма (С.И. Кон), форма реализации репродуктивной функции женщин, (М. Бедный). Феминизм предлагает женщине отказаться от деторождения (Э. Фергассон). Гендерная теория представляет материнство как социальный продукт. (К.Н. Белогай). И что проявление материнских чувств напрямую зависит от запросов общества и, что способность женщин отказаться от материнских ролей – проявление ее свободы, которая возникает вследствие благоприятного развития общества, позволившего ей сделать подобный выбор (Э.Бадинтер). Рассматривается материнство и с позиции культурного феномена (Шамарина Е.В).

Исследование культурного смысла материнства Шамариной Е.В., в некоторой степени, восполнило этот пробел относительно феномена материнства. Анализ современных данных археологии, этнографии, истории искусства, философии и культурологи дали широкий материал для научного исследования материнства как культурного феномена, уникальную возможность сравнительного анализа его культурных смыслов и положения в системе ценностей. Кроме того, по мнению Шамариной Е.В. отказ от материнства, небрежение по отношению к детям и другие формы отклонения в материнском поведении существовали всегда в том или ином виде как исключение и сопровождалась большим или меньшим чувством вины в зависимости от общественного отношения к ним. Сегодня эти исключения стали нормой.

Однако лишение материнства природоугодного смысла привело к необратимым демографическим последствиям и поставило перед обществом задачу их преодоления. Но эта задача решалась путем экономической стимуляции со стороны государства. Такое решение не улучшило сложнейшую ситуацию. Но всем этим исследованиям, на наш взгляд,

недостает важных компонентов: не учитывается зависимость материнства от сущностных сил Матери – Природы, не раскрыты природные факторы становления материнства в системе закономерностей причинно-следственных связей, не выявлена акмеологическая и аксиологическая обусловленность, которая бы исследовала духовную основу материнства и категорию смыслообразующих понятий в назначении материнства.

Вышеуказанные подходы, несмотря на существенные различия, объединяет то, что материнство рассматривается односторонне, лишь как одна из социальных функций женщины. И сегодня явно ощущается потребность в осмыслении святости матери и природоугодного смысла материнства, потому что, по мнению Н.А. Бердяева, современное состояние материнства извращено в социальной обыденности, «само подвержено греховным страстям и похотям и потому требует духовного просветления и преображения». А так как в науках нет единого смыслообразующего понятия материнства, то, как утверждает Шамарина Е.В «в современных словарях зачастую отсутствует сам термин «материнство» [1]. В этой связи целью данной статьи является раскрытие природы материнства, принципов ее становления по законам Матери – Природы.

В древних мифах легко угадать лежащие в их основе явления природы. О влиянии Луны на женщину провел исследование Хильмар Хиккерт [2]. И он пишет об этом: «частота родов связана с фазами Луны. Видимые фазы Луны указывают нам до сих пор не замеченные нами силы, влияющие на организм человека таким образом, что во время убывающей фазы Луны возрастает количество рождаемых мальчиков и понижается количество девочек». Этот статистический факт был известен первобытным народам. Луна у них была символом плодородия, откуда вытекает «волшебство плодородия». Женщина становилась «венцом творения», плодородиям вечно, дающим все: жизнь, развитие и процветание. Из определения плодovitости и рождения зерна, зародыша вытекает понятие материнства. Если женщина олицетворяет плодovitость и рождение, то она является жизнедательницей. Тогда термин «материнство» следует понимать, как способность дать жизнь, сообщив при этом природное право жить душе нового человека и естественное право на жизнь в поисках и открытии смысла жизни. Отсюда становится понятным смысл материнства как его природоугодности. Поэтому смысл природоугодности является сущим материнства, ибо предсущее смысла находится у Матери – Природы, так как Она, обладает Логосом – энергией Вселенской души, способной дать жизнь всему живому на Земле. В этом и состоит связь и зависимость материнства с Матерью – Природой.

Учение о материнстве – самая высшая точка блага человечества. Благо материнства, хотя и не имеет доступных наблюдению свойств, есть факт и действительно существует, потому что все существующее произошло от чего – то и восходит к Ней – Матери- Природе. Причина происхождения этого существующего не может существовать в самом материальном мире. Оно должно быть выше его – в мире ноосферы разума, а сама ноосфера разума сложная и должна иметь Первопричину – Мать – Природу. У единого Первоначала – Матери – Природы нет свойств, ибо Она есть функция – совершение, исполнение, отношение явлений, в которых

изменение одного из них ведет к изменению другого явления. В основе этой функции лежит последовательный, непрерывный, устойчивый и протяженный процесс, исследованию которого предусматривает определение происходящих в Ней изменений. На основе функций Матери – Природы построены Ее законы: последовательность знаний и их смысла, непрерывность истины времени, устойчивость значения условий, протяженность процесса и его ценность. Законы Матери – Природы проявляются в свойствах материнства. Так, если Мать – Природа есть предсущее, то материнство есть сущее, как ее происхождение. Тогда сутью материнства может быть только мать, которая исполнила принятие души будущего ребенка – сущности, совершила его рождение – существа, то есть человека. И таким образом, материнство может быть названо сущим, ибо Мать – Природа его предсущее. И мы в молчании и в восторге созерцаем Ее проявление. И в этом есть факт зарождения материнства.

Мать – Природа проявлена в материнстве, но, по своему сущему, оно извечное, оно всеедино, в нем не может быть чужого, инородного. Мать получает от Матери – Природы Логос как ту энергию, которая способна дать жизнь живому существу на Земле. Предвечное Первоначало Матери – Природы – это Вселенское «Я». Это «Я», самая совершенная сила духа, является источником жизни. Материнское «Я» соответственно является истинным источником жизни для души ребенка, а потом и его рождения. И в этом мы видим проявление последовательности знания о материнстве и непрерывности движения знания о нем во времени. В существовании материнства имеет значение устойчивость условий, при которых оно осуществляется: необходимость знания о природе души, действительность проявленного времени встречи с будущим отцом, возможность появления души ребенка для зачатия и действительность совершенного рождения ребенка. Этот процесс протяженный во времени: рождение, рост, расцвет и созревание. Итак, Первоначало существует до всего существующего, следовательно, оно – это свобода духа Матери – Природы, это есть предсущее, которое осуществляется в материнстве, то есть в сущем.

Возможно, именно у Плотина впервые мы встречаем тринитарную концепцию: Единый, Ум и Мировая Душа. Ум (Нус), по учению Плотина, есть закон бытия, дающий жизнь всему: первообраз, верховная причина существования. Этим, собственно, могло быть Первоначало, но оно столь далеко от соприкосновения с сущим, что необходим посредник – нус. Второе начало, Ум – источник творческой мысли и чистая энергия... Душа есть третье начало... Дабы понять бытие и мир [3, с.50] .

Тринитарность Бога мы находим и у Августина. Для него Бог – нечто подобное: Бог Отец, Бог Сын,, Бог Дух Святой. Отец, рождающий из себя Сына, волю, любовь, объединенные в Нем самом, единые и взаимосвязанные. В отличие от плотинской тринитарности августиновский триединый Бог – личностный, живой, живородящий, живоносный, всерельнейший [3, с. 124].

Однако в природе материнства присутствует концепция 4-х составляющих души как энергетической субстанции, которая соответствует Вселенской душе Матери- Природы: в логосе - энергии души, дающей жизнь всему живому; в любви - энергии души, излучающей чувства; в интуиции - энергии души, способной творить красоту жизни; в оптимизме - энергии души, способной обеспечить благо жизни.

В осуществлении природы материнства присутствуют следующие условия: необходимость сущего Матери – Природы - знания о природе материнства; достаточность сути Матери – Природы - времени готовности стать матерью; возможность сущности Матери – Природы - зачатия новой жизни; действительность существа - рождения ребенка

В этой связи Первоначало не может быть «столь далеко от соприкосновения с сущим». Ибо существует система закономерностей причинно – следственных связей в природе материнства: предсущее – Мать – Природа, сущее от Матери – Природы – материнство, суть материнство – мать, существо от матери – рождение новой жизни для души ребенка, существо – рожденный ребенок. В этой системе Первое Начало есть совершенное благо. Благо – это свобода движения знаний о материнстве для времени зачатия новой жизни. Во всем есть присутствие Матери – Природы как Ее совершенное духовное материнство всего живого на Земле. Это благо – духовное совершенство. В нем присутствие Матери – Природы: оно в знании, во времени, в движении, в явлении, в жизни и в яви, потому что благо - духовное совершенство. Оно ни к чему не стремится, у него нет цели. Оно везде сущее сияние материнства. Первоначало Матери – Природы столь совершенство, что имя ее – Красота. И здесь возникает понятие материнства. Это то, что приводит в особое состояние будущую мать, когда она может созерцать неведомую жизнь изнутри. Она не ведает, что оно такое, но посредством любви и интуиции становится причастно прилагательной к Высшему, к Матери – Природе., хотя и не осознает к чему. Будущая мать приобщается к Ней, хотя не способна выразить ее, как человек, который чувствует в себе присутствие чего – то Высшего, но не может дать себе ответ на загадку тайны Матери – Природы. Это Ее Высшее движет внутренние чувства, которые не может выразить. Это душа ребенка, которая не выразима, не явленная до времени. Особая Высшая точка сияния чувств матери появляется впервые, когда ребенок прикладывается к груди матери. Это возможно, одно из самых глубоких чувств, проникнутых Матерью – Природой ощущений материнства приходит как откровение. В этот момент соприкосновение к душе ребенка внезапно озаряется светом природного сияния, идущего от вселенской души Матери – Природы. И мать верует, что это сияние исходит от Нее и что Она сама в ней через ребенка живет. Мать – Природа определила свои законы существования Ее природы в материнстве: последовательность знаний, непрерывность времени, устойчивость условий и продолжительность жизненного процесса. Причинно – следственной связь законов Матери – Природы находит свое закономерное продолжение в Ее принципах становления материнства .

1. Детерминизм. Смысл материнства в том и состоит, что мать природоугодна. Материнство предстает как природный феномен, в котором духовная часть сильнее биологической. Благодаря такому подходу в определении понятия «материнства» появилось важное добавление. В нашей концепции под определение «материнства» попали и правовые отношения женщины к ребенку как дательницы природного права жить и естественного права на жизнь. Материнство зависимо от Матери - Природы, от Ее искусства творить жизнь, ибо творение красоты новой жизни есть таинство природного искусства. На это таинство в духовном мире обращал внимание П.А. Флоренский. Материнство исходит из природы и духом единым объято с Матерью – Природой, ибо оно является продолжением Ее и прообразом Ее. А предметность этого смысла и этого права – жизнь ребенка. В этом уникальность материнства и исключительность смысла его, ибо материнство согласно универсальным законам Матери – Природы является сущестительным.

2. Соответствие времени наступления материнства и времени творения новой жизни и являет собой истину смысла его. Чтобы не нарушалось подобное соответствие важно верное суждение матери о наступлении времени зачатия новой жизни и ее рождения. Такое различие возможно благодаря энергии души, способной излучать чувства блага – любви матери к жизни и к будущему ребенку. Эта истина

любви проявляется к еще незачатому и неродившему ребенку. В этой связи истина смысла заключена в ее праведности. Ибо несет сама в себе природное право дать жизнь ребенку в качестве своего функционального назначения. И она ведает это право, потому и праведна. Праведность матери в ее религиозности. Религиозность матери рассматривается Августином как идеал для подражания и преклонения. Материнство в жизненной реальности воспринимается как залог земного благоговения и спасения души ребенка. И нет, пожалуй, в жизни у человека явления более таинственного, загадочного и значимого, чем любовь матери к ребенку. С одной стороны, любовь матери не считается ни с какими преградами. И она оказывается в плане пробуждения души ребенка силой более могучей, и сравнить ее на Земле не с чем. А с другой - мать из ребенка делает Человека и вводит его сначала в свою, а потом входит и сама в его жизнь. Обращаясь к родителям, Рихтер И.П., Ф.Левана напоминают, что «ребенком, хотя и с трудом, приводится в движение при помощи короткого плеча рычага человечества длинное плечо, дальнейшее направление которого в высоту и глубину нашего времени с трудом можно определить» [4, с. 58]. Именно материнство проявляется и несет в себе истину святости и подвига. Материнство несет в себе суть космичности, потому что женщина в потенции своей есть Мать – не только относительно отдельных существ, но и относительно всей природы, всего мира. И. Кант в своей работе «О педагогике» выражает идею достижения человеком своего назначения путем целенаправленного воспитания природных способностей и духа, определяя метафизическую суть материнства и его большие воспитательные возможности в свете сознательного усовершенствования человеческой природы

3. Иерархия условий: необходимость духовной пуповины ребенка с матерью, действительность материнского духовного иммунитета, возможность материнского инстинкта и действительность духовного императива матери. Значение смысла материнства состоит в том, что мать благочестива

Каждая женщина неповторимая мать по отношению к своему ребенку. Пытаясь дать характеристику материнству, приходится говорить и о тех общих свойствах, которые встречаются у женщин-матерей и потому они выразимы в общих понятиях. Эти общие свойства представляют собой природное, производное исходящее из предсущего Матери - Природы и заслуживают исследования. Но следует учитывать, что общие свойства материнства удастся найти независимо от религии и нации. Основным свойством матери, которое глаголит о ней – это распределение сил потенциальных ребенка так, чтобы он узнал смысл жизни и стал человеком разумным, обладал ноосферным мышлением. И потому мать носит сама в себе этот природный признак и является носителем глагола, то есть активного действия в судьбе ребенка. И потому материнство в данной системе причинно – следственной связи является сущностью для рождения детей.

4. Тожество. Смысл материнства в - ее природоугодности, истина смысла - в ее праведности, значение смысла - в ее благочестивости и ценность смысла ее - в благородности. Тожество материнства реализуется в протяженных жизненных образах: Мать - Природа, мать рода человеческого, мать - Родина, мать Мира и мать – Земля, мать Богородица. Ибо в основе всех образов есть Вселенская Душа, организующая Целое так, что матери, входящие в это Целое, служат этому Целому как органы ее – Матери - Природе. Можно назвать это Целое симфоническим оркестром, в котором Мать - Природа есть дирижер этого оркестра. Характер такой Вселенской Души может отличаться в некоторых отношениях от характера душ матерей, входящих в Нее, ибо является посредником между ребенком и родом своим. Мать является хранительницей рода человеческого. Социальная роль матери

направлена на сохранение рода человеческого. А ее природоугодность, праведность, благочестивость и благородство - это посредничество между ребенком и его родом, между его семьей и его родиной. В этом состоит смысл священного Имени матери. Следовательно, материнство – это священное и экзистенциальное таинство. В святости этого таинства есть феномен связи души матери с ребенком. Экзистенциальное таинство есть явление зачатия и вынашивание жизни зачатой души, а рождение – это уже явь, реальность, существо как результат сущности материнства и матери как сути его. Женщина и мужчина – два существа одного будущего ребенка. Мать чувствует его внутри. Это еще нерожденная чистая мысль, родившая из чувства любви к еще незачатому и еще неродившему и заставляющая трепетать сердце матери. Поэтому она наречена Именем священным – Матерью.

Материнство – это вечное странствие через современное безобразия и ужас несостоявшейся семейной жизни. Однако мать с неутраченным сердцем находится в вечном душевном труде и творит то, что называется любовью. А.П. Платонов считает женщину живым действенным воплощением сознания миром своего греха и преступности, что она есть покаяние и жертва, его страдание и искупление. «Она улыбается, истекая кровью, кричит от боли, когда рождает человека, а после любит без конца то, что ее мучило. Ее ребенок – высокий взлет ее мощной творческой, сияющей души, проломленный путь в бесконечность, живая, теплая надежда, которую женщина держит в своих материнских ласковых руках» [5, с. 604]. Если смотреть на материнскую любовь изнутри глазами любящего ребенка, то она не требует обоснования через соотнесения с искусством, ибо она сама и есть искусство творения красоты новой жизни. Смысл единения душ матери и ребенка в том и состоит, что они сообщаются с этим высшим светом, созерцают изнутри него самого. В этом движении духа Матери – Природы созерцается источник знаний и ощущений материнства. Чувства же рождаются вместе с рождением яви, ее ребенка. Этим бремениет душа, наполненная Матерью – Природой, и это для нее начало и конец. Начало – потому что ее часть в ребенке и конец – потому что благо уже находится в нем.

Творить красоту жизни собственной семьи может и должна мать. Как и в любом творчестве, здесь во многом зависит от самого художника семьи – матери. Священный образ матери – это совесть семьи. Молитва матери – это ее тайный труд души во благо своих детей. Ее нежность и сохранение мира в семье – это прорыв во враждебном мире пленения злобой ее детей. Это прорыв против страха смерти. В тишине ее улыбки светит солнце и возрождается мир в миру людей. Мать – творец духовной взаимосвязи ребенка с отцом, а ребенок – творец отношений между родителями. Такое творение любовью матери, есть природное первоначало будущей жизни ребенка и для всей его семьи, в которую он пришел. Он становится творцом нового смысла жизни для родителей. Это он утверждает значимость смысла созидания своей семьи в исполнении его судьбы.

Мать определяет устойчивость семьи и ее благополучие. Семья определяет культурный уровень общества. Отношение общества к обездоленным детям и к детям вообще определяет социально-экономический уровень его. А так как время является зеркалом отражения жизни, а жизнь человека – отношение к Родине. Если наступает кризис семьи, то можно судить и о состоянии патриотизма. Если вникнуть в причинно-следственную связь системы: «человек – род – семья – родина», то можно видеть, что кризис семьи отражает и состояние рода человеческого, с одной стороны, и Родины – с другой. Утрата корней рода представляет опасность – утрату родного языка. Язык – искусство самовыражения души. Язык – это живая жизнь живой души человека.

Таким образом, Мать – Природа как предсущее является Первоначалом новой жизни всего живого. Ее сущее проявляется в материнстве. Сутью материнства является мать. Сущностью материнства является душа будущего ребенка. Сам рожденный ребенок становится сущностью материнства. Следовательно, материнство – это сущее Матери – Природы, функциональная способность, зависящая от Нее и действующее в появлении новой жизни. Это явление Матери - Природы, зависящее от Нее и изменяющаяся, по мере изменения другого явления, – появление души ребенка и таинство зачатия новой жизни.

Возродить семейную педагогику. Задачей семейного воспитания должно стать воспитание любви к жизни, к родителям, к самому себе и всему живому на Земле. Родители должны помнить, что первым Учителем в жизни ребенка является Мать – Природа, а первым воспитателем – мать. Первую школу ребенок проходит в природе – это Школа Матери - Природы, вторую в семье – это Школа материнства, третью в детском саду – это Школа введения в жизнь, четвертую в средней школе – это Школа подготовки к жизни, пятую в высшей школе – это профессиональное и социальное

самоопределение в жизни и обществе. Целью дошкольного воспитания должна стать не подготовка к обучению в школе, а введением ребенка в жизнь, ответственность за которого должны нести родители. Целью школы должна стать не конкурентоспособность и готовность к обучению в высшей школе, а готовность к жизни. Целью высшей школы должна стать способность к социализации в обществе. Вот тогда определится и цель жизни – познаний смысла жизни и реализация своей судьбы, судьбы каждого человека на Земле. Эти условия важно учитывать всем тем, кто рождает детей, кто воспитывает и обучает их, чтобы они не были заблудшими во времени и в миру. Ведь любовь к ним - это открытые двери к поиску смысла жизни. Только мать увеличивает вечную и нетленную силу благодати знаний и памяти о корнях своих. Во взрослой жизни ребенка материнская любовь остается мировой величиной для него. Только она одна во Вселенной создает великую тайну, которую никто не может разгадать кроме самого ребенка. Именно поэтому она занимает в его жизни главное место – как звезда для своей планеты. И в этом таится глубинная ее суть.

Литература:

1. Шамарина Е.В. Культурный смысл материнства в западноевропейской и отечественной философской мысли: монография – Барнаул, 2008
2. Изотерика. Т.1. Астрология: Учебный курс Мюнхенского института парапсихологии. Пер. с нем. – М., Русский капитал. 1991
3. Гарин И. Пророки и поэты. – М., 1992
4. Рихтер И.П., Ф. Левана или Учение о воспитании // Хрестоматия по истории педагогики. Т.2 – М., 1940. Цит по кн. Мудрость воспитания. Сост. Б.М.Бим-Бад и др. - М., 1987
5. Платонов А.П. Душа мира.// Юность. 1986. N 12. Цит по кн. Мудрость воспитания. Сост. Б.М.Бим-Бад и др. - М., 1987